

УДК 343.95

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рябинин А. С. — студент, факультет психологии, Томский государственный университет, г. Томск.

***Аннотация:** в статье представлены теоретические аспекты проведения судебно-психологической экспертизы с участием несовершеннолетних. Автор рассматривает такие аспекты данного вида экспертизы: способность несовершеннолетнего давать показания о событиях значимых для дела; возможность несовершеннолетнего сознательно руководствоваться своим поведением на всех этапах рассмотрения дела в ходе судебного разбирательства; специфика реализации судебно-психологической экспертизы с участием несовершеннолетнего на основе задач уголовно правового судопроизводства.*

***Ключевые слова:** судебная психология; психологические особенности несовершеннолетних; психическое состояние подэкспертного; судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних; производство судебно-психологической экспертизы.*

FEATURES OF CONDUCTING A FORENSIC-PSYCHOLOGICAL EXPERTISE WITH THE PARTICIPATION OF MINORS

Ryabinin A.S. — student, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University, Tomsk.

***Abstract:** this article considered the theoretical aspects of forensic psychological examination with minors. The author examines the following aspects of this type of examination: the ability of a minor to testify; the possibility of a minor to be consciously guided by his behavior at all stages of the consideration of the case during the trial; the implementation of a forensic psychological examination with minors on the basis of the tasks of law proceedings.*

***Key words:** forensic psychology; psychological characteristics of minors; the mental state of the subject; forensic psychological examination of minors; production of forensic psychological examination.*

Одной из принципиальных проблем современного общества является рост преступности в среде несовершеннолетних. Одновременно с этим растет количество преступлений, в которых потерпевшими являются несовершеннолетние. Так, согласно

статистике в России 2,2% от всех преступлений приходится на долю несовершеннолетних,

совершаемые ими или при их участии [11]. Следствием данного процесса становится необходимость осуществления судебно-психологической экспертизы, где подэкспертным становятся несовершеннолетние, что получает все большее распространение в практике суда и осуществляется согласно постановлению следователя или определения суда.

Предметом СПЭ с участием несовершеннолетних рассматриваются психологические особенности, характер и закономерности психической деятельности несовершеннолетних, имеющие значение для правосудия.

К несовершеннолетним относят людей до 18 лет, что не предполагает достижения личностной зрелости. Подростковый возраст – является кризисным, сенситивным для становления самостоятельной личности, характеризуясь формированием волевых качеств личности – настойчивость, упорство, умение преодолевать препятствия, преимущественно под влиянием окружающей среды происходит формирование мировоззрения подростков, нравственных убеждений, идеалов. Данное формирование подростка процессуально и протяжено во времени, и это обстоятельство учитывается уголовно-правовыми системами большинства стран, устанавливающими особый порядок рассмотрения правонарушений несовершеннолетних и специальные формы работы с самими подростками-правонарушителями. Тем не менее, несовершеннолетние несут уголовную ответственность, начиная с установленного законом возраста, при котором, как предполагает законодатель, подросток уже обладает определенным уровнем зрелости личности. Очевидно, что это не полный, но некий необходимый и достаточный уровень ее развития. Социально ориентированная управляемость поведением в ситуации выбора является основным критерием порога уголовной ответственности, по мнению О.Д. Ситковской [12]. Заметим, что данный факт не обязательно предполагает следование социальным нормам, однако требует именно их учета, возможно, проявляющегося в избегании санкций при совершении противоправных действий. Соответственно, можно сделать вывод о том, что личностная незрелость выражается в недостаточном развитии регулятивной сферы личности подростка. В экспертной практике данное явление достаточно распространено и рассматривается с позиции патологии при несоответствии нормативных проявлений возрасту.

Понимая разноплановость и широту контекстов особенностей психического мира и жизнеосуществления несовершеннолетних, исследователями из лаборатории психологии детского и подросткового возраста Государственного научного центра социальной и

судебной психиатрии им. В.П. Сербского была разработана возможная классификация признаков способствующей предметной работе уголовно-процессуально разбирательства [5]. К данным признакам авторы относят такие особенности как бедность мотивов предопределяющих деятельность; специфический уровень моральных принципов (по причине его формирования); не дифференцированность внешних и внутренних оценок;

Совокупность описанных характеристик, отражающих когнитивные, эмоциональные, регулятивные (поведенческие) свойства подростка может рассматриваться также в качестве симптомокомплекса личностной незрелости. Полученные результаты подтверждают наше предположение о том, что констелляция свойств, характеризующих незрелость личности, находит выражение в особенностях и дефицитах личностной смысловой регуляции деятельности подростков правонарушителей.

Однако экспертиза проводится в двух контекстуально разных условиях. Ориентируясь на основной предмет экспертизы в первом случае, когда несовершеннолетний является подсудимым, экспертиза строится с учетом возрастных особенностей подэкспертного и следующим из судебного разбирательства сложностей применения правового регулирования. Иначе строится экспертиза, когда несовершеннолетний является свидетелем. Иными словами, отличительной чертой данных контекстов становится интерпретация экспертами способности подэкспертного адекватно осознавать и регулировать свое поведение.

Заметим, ряд экспертов [8] выделяют ни меньшую значимость, в отдельных случаях, где постановка задач экспертизы ориентируется в определении степени влияния событий на внутренний мир несовершеннолетнего. Е. Г. Дозорцева и А. Г. Красавина отмечают, что несовершеннолетний может давать показания интересуемых следствию событий под влиянием значимых взрослых, чьи изначальные мотивы также нуждаются в разъяснении [6]. Сафуанов Ф.С. выделяет личностные особенности подэкспертных независимых от их текущего возраста: повышенная внушаемость, подчиняемость, зависимость от мнения и оценок субъективно значимых, авторитетных людей, повышенная склонность к фантазированию.

Специалисты [7], работающие в области разработки теоретико-методологических оснований определения значимости СПЭ с участием несовершеннолетнего ориентируются

не только на задачи уголовного судопроизводства, но и специфику реализации материально-правового института уголовной ответственности:

а) ч. 3 ст. 20 УК РФ. Определение несовершеннолетнего как вменяемого;

б) ст. 22 УК РФ. Определение несовершеннолетнего в ограничениях вменяемости, что является как смягчающее обстоятельство;

в) ст. 21 УК РФ. Определение несовершеннолетнего как невменяемого, что является освобождением от уголовной ответственности;

г) ст. 81 УК РФ. Выявление необходимости освобождения несовершеннолетних, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, от уголовного наказания с применением или без применения к ним принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, в компетенцию психолого-психиатрической экспертизы при определении способности несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий вносятся следующие вопросы [13]:

- «Страдал ли несовершеннолетний на момент инкриминируемого события психическим расстройством?»

- «Каковы особенности психического развития несовершеннолетнего, при учете отсутствия связи с психическими расстройствами?»

- «Мог ли несовершеннолетний на момент инкриминируемого события осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, и, если мог, то в полной ли мере?»

В обоих континуумах, говорящихся выше, экспертных исследований одним из самых сложных видов становится оценка способности несовершеннолетних давать показания по делу. Акцент в данном виде экспертного исследования ставится на оценку адекватности показаний, одновременно с этим ответственность за дачу заведомо ложных показаний несовершеннолетний не несет.

Сомневаться в способности несовершеннолетних давать правдивые показания заставляют три фактора:

- 1) склонность несовершеннолетних к фантазированию;
- 2) более высокая внушаемость;
- 3) склонность к конфабуляциям.

Сравнительные, качественные анализы анализ характеристик способности несовершеннолетних, к даче показаний проведенные, М.В. Морозовой позволяют детально увидеть характерные психологические особенности интересные следствию. Так в возрасте от 6 до 16 лет могут правильно воспринимать такие криминальные ситуации, убийство, телесные повреждения и т.д. Но несовершеннолетние в возрасте до 14 лет понимают только внешнюю сторону происходящего, а от 14 лет — уже и внутреннюю, содержательную [9].

Выделяют ряд основных психологических критериев, способствующих к ограничению способности несовершеннолетнего обвиняемого сознательно руководить своим поведением, что также может быть транспонировано и на другие группы несовершеннолетних [13]:

- преобладание игровой мотивации поведения в сочетании с отсутствием прогнозирования последствий;
- имитация паттернов поведения членов референтной группы или под воздействием прямого влияния членов данной группы;
- негативизм к комментариям со стороны авторитетных взрослых без достаточного прогноза результатов;
- столкновение несовершеннолетних со сложными ситуациями, предъявляющими повышенные требования к их психическим возможностям.

Склонность несовершеннолетних к фантазированию достаточно оспаривается так, М. М. Коченов и Н. Р. Осипова считают, что специально исследовавшие данный вопрос под углом зрения задач, стоящих перед судопроизводством, повышенная склонность к фантазированию у малолетних свидетелей встречается не так уж часто. Связывают это с тем, что содержание и продуктивность воображения ребенка объясняются не столько с его физиологическим возрастом, сколько от фактически прожитого и качественно интегрированного жизненного опыта. В данном случае с позиции несовершеннолетнего сам акт действия остается в следах памяти, однако, внешняя интерпретация может иметь искаженный или незначительный характер.

На основании постановки вопроса судебно-психологической экспертизе, в частности, как писал В. Фокин, что «экспертам нередко приходится отвечать на вопрос о достоверности показаний, данных несовершеннолетними, или причине изменения ими своих показаний в суде», однако находится место критики данной позиции [13].

По сообщению Долгова С.С. при проведении экспертизы психического состояния необходимые для установления, на практике упускается возможность проявления нарушения психической деятельности не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии судебного разбирательства. Автор апеллирует особенностями развития психических отклонений до определенного времени взросления, при которых оно может носить скрытый, не выраженный характер, где психотравмирующей ситуацией, предшествующей развитию нарушения, может служить расследование по уголовному делу.

Якубович Г.А. при этом поднимает вопрос о необходимости соблюдения задач сохранения целостности психики подэкспертного и важности оказания первичной психологической помощи взамен ретравматизации. Где вопросы важные для хода расследования могут иметь форму повторного погружения в ситуацию, ранее уже травмирующую несовершеннолетнего. Так изучение всех сфер жизнедеятельности и психологических особенностей необходимо проводить с учетом как биологической, так и социальной обусловленности его психических свойств. Избежать данного обстоятельства не позволяет и значимость [14] проведения комплексной экспертизы по причине индивидуально психологических особенностей характерных возрастным этапам, где имеет место быть сложность в установлении неоднозначности юридических аспектов. Примером, которых может служить социологические исследования Долговой С.И., подтверждающие наличие сложностей (сбор материалов, выбор эксперта – психолога, постановка вопросов к СПЭ и т.д.) на разных этапах проведения и подготовки СПЭ с участием несовершеннолетних, что сообщают до 45,7% следователей.

Однако на практике возможности комплексной психолого-психиатрической экспертизы используются не в полном объеме. При назначении экспертизы следователи могут ставить перед экспертами специфический круг вопросов, что затрудняет качественное и эффективное исполнение деятельности экспертов. Так, нередко следователь ставит вопрос лишь о способности жертвы сексуального насилия понимать характер и значение совершаемых с ними действий, тогда как вопрос о способности несовершеннолетнего оказывать сопротивление в условиях криминальной ситуации остается без ответа [6]. Такое упущение следователя приводит к тому, что эксперт изучает лишь интеллектуальный критерий беспомощного состояния потерпевшего и выносит заключение о способности жертвы правильно ориентироваться в содержании

криминальной ситуации, в результате чего несведущими лицами сразу же делается неправильный вывод и о возможности оказывать им сопротивление.

Позиция Андреевой Т.А., рекомендующей в ситуациях, когда следователь затрудняется самостоятельно определить характер назначаемой им экспертизы, следует прибегнуть к назначению судебно-психиатрической экспертизы, однако стоит оставить без уточнения характеристики данной экспертизы. Так за руководителем судебно-психиатрического экспертного учреждения остается возможность самостоятельно определять необходимость дополнительной межведомственной поддержки, автор при этом ссылается на ч.2 ст.199 УПК РФ. В таком случае характер определяется лишь в ходе производства исследований (фиксируется в заключении эксперта), что позволяет в дальнейшем избежать затруднений, связанных с несовпадением наименования экспертизы с ее характером, обнаружившийся лишь впоследствии.

Суммарное отсутствие сверх доказательной силы СПЭ вкупе с оценкой судьей, на основании субъективных убеждений к психологическому знанию [10] и основанному на исследовании всех имеющихся по делу фактов, приводит к пониманию о том, что они сами должны владеть необходимыми знаниями из области психологии, чтобы быть уверенными в истинном положении дел, отраженном в заключении. Другими словами, требования закона о всестороннем и объективном анализе обстоятельств судебного разбирательства отражают необходимость, широкого внедрения в судебную практику психологического знания. Обеспечением данного социального запроса может быть предложено построение образовательных площадок, ориентированных юристам качественно использовать знания в своей практике.

Рассмотрение особенностей проведения судебно-психологической экспертизы с участием несовершеннолетних предопределила понимание многогранности аспектов взаимодействия эксперта с подэкспертным, ориентируясь на его позицию в ходе судебного разбирательства и процессуальных аспектов установления качества доказуемых обстоятельств дела. Имея под структурное основание из понимания психологических характеристик несовершеннолетних способствующее минимизации негативных факторов влияющих на ход вынесения решения. Способствует частичному пониманию причин и сложностей в назначении, проведении и анализа судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних, куда можно отнести: информирование следствия, исследование психологических особенностей несовершеннолетнего, учитывая

контекстуальные различия проведения психологического вмешательства путем экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актиева, Д.М. Установление возраста несовершеннолетнего обвиняемого / Д.М. Актиева, Ф.Г. Аминев. // Контентус. - 2019. № 6 (83). – С. 170-177.
2. Богданов, А.В. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних / А.В. Богданов, Н.В. Румянцев, Е.Н. Хазов. // Вестник экономической безопасности. - 2020. № 2. – С. 94-98.
3. Гимранов, Р.Ф. Становление и развитие теории и практики производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних обвиняемых / Ф.Г. Аминев, Р.Ф. Гимранов. // Международный научно-исследовательский журнал. - 2020. № 4-2 (94). - С. 34-44.
4. Довгун, С.И. К вопросу о подготовке судебно-психологической экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь / С.И. Довгун // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник материалов ежегодного международного круглого стола № 6 – 2019. – С. 145-149.
5. Дозорцева Е.Г. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью / Е.Г. Дозорцева, А.А. Федонкина // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». - 2013. № 3. – С. 234 – 243.
6. Дозорцева, Е. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике / Е. Г. Дозорцева // Культурно-историческая психология. - 2017. - Т. 13. - № 3. - С. 23-31.
7. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций / К.Б. Калиновский. - 3-е изд., Москва: Питер, 2014. - 160 с. - URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 02.01.2021).
8. Мантикова, А.В. Основания судебно-психологической экспертизы психически полноценных несовершеннолетних субъектов / А.В. Мантикова // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2016. № 3. – С. 157-168.
9. Морозова, М.В. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности малолетних и несовершеннолетних давать показания:

диссертация кандидата психологических наук : 19.00.04. / М.В. Морозова. - Москва: 1995.
- 205 с.

10. Николюк, В.В. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего / В.А. Антонов, В.А. Виноградова, В.В. Николюк. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2017. № 3 (82). - С. 75 - 77.

11. Российский статистический ежегодник. 2019. Стат. сб. / Росстат. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 02.01.2021).

12. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Психологический комментарий. / О.Д. Ситковская. – Москва : Вольерс Клувер, 2009. 192 с.

13. Фурманов, И. А. Судебно-психологическая экспертиза : учебные материалы / И.А. Фурманов. – Минск : Издательство Белорусского государственного университета, 2014. – 78 с.

14. Якубович, Г.А. Формы использования специальных психологических знаний по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних / Г.А. Якубович // Криминалистика. Научные публикации, вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - 2010. № 1 (27). - С. 103-112.